

УДК 81'37 : 811.352.3

ББК 81.602-3

Е 60

Емыкова Н.Х.

Старший научный сотрудник отдела этнологии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им Т. Керашева, e-mail: nuremik@mail.ru

Адыгская историческая топонимика: опыт реконструкции смысла (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается история топонима *Къуркъой къал* (Куркой-крепость), находящегося на окраине ст. Варениковской Краснодарского края, с целью реконструкции его смысла. В адыгской лексикологии подобная проблема ставится впервые. В этом состоит актуальность и новизна работы. К исследованию привлечены лексикографические, исторические источники (топографические, военно-исторические карты, рапорты и доклады о ходе военных действий, материалы по «описанию местностей Кавказа»), а также данные адыгского фольклора. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ всех зафиксированных вариантов данного топонима. Привлеченный материал позволяет предположить, что *Къуркъой* (Куркой, Куркай) является не только топонимом, но и древним адыгским географическим термином, обозначающим местность с большим количеством грязевых вулканов и горячих источников. В качестве основных методов применены сравнительно-типологический и когнитивно-семантический анализ. Делается вывод о том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения истории топонимов, утраченных в связи с трагическими событиями Кавказской войны.

Ключевые слова:

Адыгская топонимия, географический термин, реконструкция смысла, архаичная языковая картина мира.

Емыкова Н.Х.

Senior Researcher of the Department of Ethnology and Folk Art of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T. Kerashev, e-mail: nuremik@mail.ru

Adyghe historical toponymics: experience in sense reconstruction

Abstract:

The paper investigates the history of the toponym Kurkoy kjal (the Kurkoy Fortress) in order to reconstruct its meaning. This fortress is located on the suburb of the settlement of Varenikovskaya in the Krasnodar Region. In the Adyghe lexicology such a problem is put for the first time and this is relevant and new. Lexicographic, historical sources (topographic, military and historical maps, official reports and papers on the course of military operations, materials related to «the description of areas of the Caucasus»), as well as data on the Adyghe folklore are involved in this research. The comparative analysis of all recorded variants of this toponym is carried out. The attracted material allows us to suggest that Kurkoy (Kurkay)

is not only toponym, but also the Adyghe ancient geographical term designating the area with a large number of mud volcanoes and hot springs. The comparative, typological, cognitive and semantic analyses are applied as the main methods of study. It is concluded that results of this research can be used for further studying history of the toponyms lost in connection with tragic events of the Caucasus War.

Keywords:

Adyghe toponymy, geographical term, reconstruction of sense, archaic language picture of the world.

Изучение адыгских архаичных географических названий, утраченных в связи с трагическими событиями XIX в. – Кавказской войной, колонизацией и переселением большей части адыгов в Османскую империю – является одной из основных задач адыгской топонимии. Важнейшими источниками в таких исследованиях являются сохранившиеся в фольклоре топонимы и исторические документы: военные карты времен Кавказской войны, рапорты и доклады о ходе военных действий, материалы по «описанию местностей и племен Кавказа» русских военных топографов и геологов, где зафиксированы сотни адыгских названий, существовавших до их переименования, и даются характеристики описываемых объектов. Информация из этих источников позволяет (при всех неточностях в передаче названий) идентифицировать тот или иной топоним с конкретным местом и реконструировать его смысл. Порой, случайно зафиксированное название речки или урочища может помочь восстановить целый пласт знаний, связанных с данным местом, и выстроить ряд подобных ему топонимов.

Известно, что «...смена названий или переименования очень часты в истории ойконимии (в нашем случае топонимии – Н.Е.), являются одной из ее характерных особенностей. Замена одного названия другим чаще всего происходит в переломные моменты истории...». В то же время топонимы обладают способностью к сохранению архаичных языковых картин мира, утраченных в других контекстах лексики [1: 226].

В героических песнях и предани-

ях времен Кавказской войны упоминается адыгское название Варениковского укрепления, заложенного в 1842 г. – *Къуркъой къл* (*Куркой-кале, Куркой-крепость*). Позже это название перешло и на ст. Варениковскую, основанную в 1862 г. (совр. Крымский район Краснодарского края). Одна из песен времен Кавказской войны, посвященная набегу натухайцев на укрепление Варениковское, так и называется: «*Натыхъуаехэр Борэкъо гунчэ пытан* / *Эмрэ Къоркъой-кълэрэ зэратеуагъэхэр*» (Набеги натухайцев на укрепление Борокагупче и Куркой-крепость [2: 167]. В песне также упоминается *Къуркъой (Къоркъой) Луашъхь* (Куркой (Коркой) курган) [8: 160]. Происхождение и значение этого топонима, широко используемого в XIX в. и почти забытого в XX в., остается неизвестным, хотя были попытки его объяснить. К примеру, К.Х. Меретуков считал *Къуркъой* производным от собственного имени *Къуркъо (Курко)* [3: 132], но при отсутствии аргументированных доказательств версия остается не убедительной.

Изучение топографических карт и географического описания низовий р. Кубани конца XIX – начала XX вв. позволяет выстроить другую версию. Так, инженер Багенский, описывая местность, прилегающую к бассейну двух рек – Сухой Аушед и Адагум, упоминает лиман *Куркуй*, расположенный возле р. Кубани (неподалеку от ст. Варениковской), сообщаясь с этой рекой небольшим рукавом, называвшимся *Курки* [4: 442, 448]. Лиман *Куркуй* находился на северо-восточной окраине ст. Варениковской, там, где сейчас расположен Варнавинский сбросной

канал. Современный автор В.Н. Ковешников пишет о том, что в лиман *Куркуй* «на окраине ст. Варениковской» впадали реки *Адагум* и *Псебебс* [5: 13], а вершину *Шухо*, находящуюся в районе лимана *Куркуй* и ст. Варениковской, он характеризует как сопку «грязевого вулкана» [5: 157]. Исходя из этого, можно предположить, что адыгское название ст. Варениковской – *Къуркой къалэ* (Куркой-кала, Куркой-крепость), происходит от лимана *Куркуй* (*Къоркъой*).

Дальнейшее изучение карты дельты Кубани показало, что название *Курки/Куркай*, т.е. *Къуркъой*, встречается и на противоположной, правой, стороне р. Кубани. Оно зафиксировано на картах конца XVIII в., на основе которых А.В. Соловьев, автор книги «Суворов на Кубани», описал маршрут движения Суворова от Тамани вверх по правому берегу р. Кубани. Среди прочих названий он упоминает ерик *Куркай* (*Курка*), который «разделялся на два рукава: правый, более широкий», впадал в Азовское море, а «левый – впадал в лиман Круглый» [6: 36]. По левому рукаву ерика *Куркай* был заложен одноименный редут, который был переименован в крепость Новотроицкую» [6: 59]. Позже крепости вернули ее первое название *Куркай* (*Курка*) и на картах она отмечалась двойным именем – «Крепость Ново-Троицкая–Курки» [7]. Эта же речка *Курки*, на правой стороне р. Кубани, упоминается и у Е. Фелицына при описании грязевых вулканов Таманского полуострова, где он указывает ее как восточную границу территории Таманского полуострова, на которой находится большое скопление грязевых вулканов и горячих источников [8: 199, 200-203].

Все эти данные позволяют нам более точно трактовать значение топонима *Къуркъой* (Куркой). Слово *Къуркъу/Къуркъой* представляет собой звукоподражание процессу бурного кипения или извержения: например, о сильном, шумном кипении воды адыги обычно говорят: «*къур-*

къуркъоу къэжъо» (шумно кипит, варится со звуком «кур-курк», т.е. «булькает», «бурлит»). Это определение вполне соответствует характеристике данной местности, где много грязевых вулканов, теплых и горячих источников, образующих небольшие речки, лиманы и сопки в низовье р. Кубани. По всей видимости, именно они назывались *Къуркъой*(*Къоркъой*), т.е. «булькающий», «шумно кипящий», «бурлящий». Поскольку название *Къуркъой*(*Куркуй/Куркай*), как свидетельствуют источники, принадлежало нескольким объектам, то вполне вероятно, что это не только топоним, но и географический термин, обозначающий местность с большим количеством грязевых вулканов и горячих источников, где периодически выбрасываются фонтаны воды, пара и грязи. Видимо, слово *къуркъой* применялось только к грязевым вулканам и горячим извержениям – гейзерам и водоемам, образованным ими, потому что в других случаях употреблялись иные термины: *щыгъужъу/щыгъувэ* – «кипящая соль», «горячий соляной источник, *псыфаб/псыхуабэ* «теплая (горячая) вода», *нартсанэ* «вино нартов» или «напиток нартов». Кроме того, в адыгском языке есть другие слова, обозначающие многочисленные лечебные минеральные источники, – *псылашлы/псылафI* или *лашлынс/лафIынс* «сладкая, вкусная вода», *псыхаф* «кислая вода», *Изээгъупс* или *псыИзээгъу* «лечебная вода» и др.

Если наши рассуждения по поводу значения и происхождения названия *Къуркъой/Къоркъой* верны, то это позволяет предположить, что мы имеем дело с одним из немногих сохранившихся архаичных адыгских топонимов, зафиксированных еще античными писателями. Так, у древнегреческого географа Страбона (I в. до н. э.) на современном Таманском полуострове, рядом с городом Фанагорией упоминается синдское селение *Корокондама* и рядом с ним большое озеро, «называемое от этого селения Корокондамитидой» [9: 69]. Это соответствует месту, где находится не-

сколько грязевых вулканов и горячих источников и современному Кизилташскому лиману. Сам топоним Корокондама, при всех искажениях, напоминает адыгское название, состоящее из двух частей: *Къуркьой/Къоркой* «бурлящий, кипящий, булькающий» и *дамэ/тамэ* – 1) «возвышенность, берег, терраса»; 2) «квартал, часть населенного пункта» [10: 27]. Наши предположения находят подтверждение у более позднего автора – Псевдо-Арриан (V в.), который пишет, что за Синдской гаванью «находится Корокондамское озеро», который еще называется Описсас [9: 178]. Речь идет о том же Кизилташском лимане,

который адыги за лечебные свойства его воды называли еще *лашлунс/лафлынс* или *псылаш/псылафл* (*Псс-эфв* у Хан-Гирея) [11: 80], т.е. «сладкая, вкусная вода», что, на наш взгляд, соответствует искаженному Описсас.

В номенклатуре современных адыгских географических терминов *Къуркьой* (Куркай/Куркуй) не зафиксирован, но весь собранный материал позволяет рассматривать его как один из древних адыгских географических терминов, обозначающих грязевые вулканы, имеющиеся в большом количестве в низовье р. Кубани и Таманском полуострове.

Примечания:

1. Заверткина Е.В. Ойконимия и ее ингерентные особенности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1(96). С. 222-228.
2. МыкӀосэрэ жьуагьохэр (Негаснувшие звезды) / сост. А.А. Схалыхо. Майкоп, 1994. 333 с.
3. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. 3-е изд. доп. Майкоп: Качество, 2003. 422 с.
4. Багенский. Осушение плавен в Таманском отделе, Кубанской области, в связи с вопросом об урегулировании горных рек того же отдела и опреснения Кизилташского лимана // Кубанский сборник. Т. XVII. Екатеринодар, 1912. С. 441-452.
5. Ковешников В.Н. Очерки по топонимике Кубани. Краснодар, 2006. 252 с.
6. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1986. 190с.
7. Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением местонахождения несуществующих ныне крепостей, укреплений, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1774 года до окончания Кавказской войны, сост. Е.Д. Фелицыным.
8. Фелицын Е. Некоторые сведения о грязевых вулканах Таманского полуострова // Известия ОЛИКО (Общество любителей изучения Кубанской области). Вып. 3. Екатеринодар, 1902. С. 199-222.
9. Античные источники о Северном Кавказе / сост. В.М. Аталиков. Нальчик: Эльбрус, 1990. 308 с.
10. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик: Эльбрус, 1974. 316 с.
11. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 336 с.

References:

1. Zavertkina E.V. Oikonymy and its inherent features // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 1 (96). P. 222-228.
2. Undying stars / comp. by A.A. Skhalyakho. Maikop, 1994. 333 pp.
3. Meretukov K.Kh. Adyghe toponymic dictionary. 3rd ed. enl. Maikop: Kachestvo, 2003. 422 p.
4. Bagensky. Drainage of reed beds in the Taman Department, of the Kuban area, in

connection with the settlement of the mountain rivers of the same department and desalination of Kiziltash estuary // *Kuban collection*. Vol. XVII. Ekaterinodar, 1912. P. 441-452.

5. Koveshnikov V.N. *Essays on the toponymy of the Kuban area*. Krasnodar, 2006. 252 pp.
6. Solovyov V.A. *Suvorov in the Kuban area*. Krasnodar: Krasnodar Publishing House, 1986. 190 pp.
7. *Military-Historical map of North-West Caucasus with the designation of the location of non-existent castles, fortifications, posts and the most important cordon lines, arranged by Russian troops from 1774 until the end of the Caucasian War*, comp. by E.D. Felitsyn.
8. Felitsyn E. *Some information about mud volcanoes of the Taman Peninsula* // *OLIKO News* (Society of enthusiasts for the study of the Kuban area). Vol. 3. Ekaterinodar, 1902. P. 199-222.
9. *Ancient sources about the North Caucasus* / comp. by V.M. Atalikov. Nalchik: Elbrus, 1990. 308 pp.
10. Kokov Dzh.N. *Adyghe (Circassian) toponymy*. Nalchik Elbrus, 1974. 316 pp.
11. Khan Giray. *Notes on Cherkessia*. Nalchik; Elbrus, 1978. 336 pp.